

После этого он вышел из комнаты, оставив её на кровати в оцепенении, и не одним лишь магическом. Она знала, что шансы на то, что кто-то ворвётся в комнату и увидит её в таком компрометирующем и беспомощном положении, практически равны нулю, но это не помогло ей избавиться от ужаса, что это всё равно может произойти. Она знала, что Гарри сделал это специально, прекрасно понимая, что с ней сделает страх быть пойманной.

Заклинание оцепенения ослабло примерно через пятнадцать минут, и она смогла достать свою палочку. Несколько неловких заклинаний обнаружения, наложенных на её филейную часть, подтвердили его слова. Затычка действительно была проклята. Проклятие было доброкачественным, но всё же оставалось проклятием. На ней также были маломощные амортизирующие чары, о которых Гарри не упомянул, и которые, как она догадалась, служили для предотвращения дискомфорта или травм. Она могла бы восхититься мастерством, с которым были наложены эти многослойные чары, но тот факт, что это торчало у неё в заднице, сильно отвлекал от восхищения (п.б. Пф, слабачка!).

День оказался сплошной пыткой. Научиться нормально ходить, не забывая о «подарке» Гарри, было сущим мучением. Попытка съесть завтрак, когда стальной нарушитель медленно массировал её анальную полость, стимулируя эрогенные зоны, о существовании которых она и не подозревала, и удерживал её в постоянном возбуждении, была нервнующей. Было трудно вести занятия, зная, что с каждой минутой приближается время, когда придёт Гарри и заменит затычку своим членом, чтобы взять последнюю её дырочку, которую он ещё не успел завоевать.

Ей просто не могло всё это не нравиться, непристойность происходящего только усиливала ощущения. Сама она никогда бы не набралась смелости, чтобы сделать что-нибудь подобное, но, по крайней мере, она подумывала о многих таких вещах. Но такое... что-то настолько грязное и эротичное она даже в самых дерзких мечтах не могла представить. Весь день прошёл в страхе и предвкушении. Она даже не представляла, как будет учить его нумерологии, во время такого. Но знала, что ей придётся это сделать, ведь он не даст ей другого выбора. Иногда всё это было столь же неприятно, сколь и достойно восхищения.

Урок, наконец, закончился, и все эти сопляки были слишком рады началу лету, чтобы начать задавать вопросы, поэтому она впервые с начала занятий смогла осторожно сесть. Это только усугубило ситуацию, так как незваный гость в её прямой кишке протолкнулся ещё глубже и заставил Септиму подавить крик удовольствия, но у неё слишком сильно болели ноги, чтобы дальше продолжать стоять.

Расширилась. Сжалась. Расширилась. Сжалась. Оно просто не прекращалось, непрерывный ритм, который поддерживал её в состоянии постоянного возбуждения, но был слишком медленным, чтобы довести её до оргазма. Ей хотелось запустить руку под мантию и потереть себя, пока не наступит облегчение, но она знала, что Гарри не станет давать ей поблажку только потому, что она до этого себя утомила. К тому же их уроки проходили вечером, когда занятий уже не было. И времени у него будет в достатке, он будет брать её снова и снова, пока сам не устанет.

Септима вздрогнула и непроизвольно сжалась, стиснув затычку так, словно это был член Гарри. Она с трудом могла дождаться этого момента.

Наступил последний в этом году индивидуальный урок с Гарри, и Септима едва могла сосредоточиться на нумерологии. Минуты пролетали в тумане необъятного возбуждения.

— Похоже, наше время подошло к концу, — задумчиво произнёс Гарри и встал.

Септима набросилась на него, притянула к себе и впилась в его губы своими.

— Кому-то уже не терпится, — усмехнулся Гарри, уткнувшись ей в шею и стягивая через голову её мантию.

— Ты даже не представляешь, через что ты заставил меня сегодня пройти, — пропыхтела профессор Нумерологии в ответ, на ней остались только чёрный бюстгальтер и стринги, которые он ей приносил. — Люди всё время спрашивали, всё ли со мной в порядке, и предлагали сходить к Поппи, потому что я выглядела немного покрасневшей!

— Ты же знаешь, что тебе это понравилось, — ухмыльнулся Гарри в ответ и, сняв лифчик, потянулся, чтобы слегка ущипнуть её за соски.

Септима вскрикнула от удовольствия и с двойной скоростью принялась его раздевать. Сначала с него слетела рубашка, затем туфли и, наконец, брюки. Она стояла в привычной позе на коленях, глядя на его эрегированное мужское достоинство.

— Время для орального экзамена, профессор, — заявил Гарри, намеренно используя её титул, чтобы подчеркнуть, насколько неприемлемой была ситуация. — Посмотрим, многому ли вы научились.

Септима уже чуть ли не вибрировала от нетерпения, долгие часы, проведённые со стальной затычкой, стимулирующей задницу, заставили её в отчаянии ждать главного события, но она знала, что он не позволит ей пропустить прелюдию.

Она без возражений взяла его дружка в рот, постепенно углубляясь, пока его головка не оперлась в заднюю стенку её горла. Благодаря постоянной практике ей удалось подавить рвотный рефлекс и продолжить дальше, пока её нос не зарылся в его лобковых волосах. Гарри издал довольный стон, когда провёл пальцами по её локонам, и она сама закрыла глаза от удовольствия, продолжая глубоко заглатывать член, двигаясь вверх и вниз по нему в отработанном ритме, который позволял ей дышать почти без проблем. Может, её пах уже фонтанировал и болел от желания, но чувство гордости, которое она испытывала от того, что смогла доставить своему ученику удовольствие, не давало ей покоя до тех пор, пока не наступит его очередь ублажить свою учительницу.

Через несколько минут она почувствовала, как он напрягся и впился пальцами в её кожу. Она взяла его так глубоко, как только могла, и сосала, пока струи густой, горячей спермы затекали ей в пищевод. Его громкие стоны в сочетании с затычкой почти что довели до оргазма её самому. Когда он кончил, она отодвинулась и слизала то, что осталось от его мутных сладких выделений.

Раньше они были солёными на вкус, но Гарри стал употреблять больше фруктов, когда она упомянула об этом. Септима проглотила бы всё, даже если бы тот не менял диету, так как его вкус и раньше не был ужасным, но она всё равно была тронута его вниманием. Она даже не знала, что таким образом можно изменить вкус мужской спермы. Маглы исследовали такие вещи...

— Выдающаяся работа, профессор, — выдохнул Гарри. — Вы явно были внимательны.

— У меня был хороший учитель, — жеманно ответила она, поднимаясь на ноги. Хорошо, что на полу лежал мягкий ковёр, иначе это было бы убийственно для её коленей.

— Теперь моя очередь попробовать вас на вкус, — прорычал он, подталкивая её к кровати.

— Ты не должен... — попыталась запротестовать Септима. Она была вполне готова к главному действию.

— Я настаиваю, — чёрта с два он собирался упустить возможность вылизать её мокрую пизду. Он с нетерпением ждал этого весь день.

Профессор нумерологии больше не возражала, когда её уложили на самый край кровати. Её быстро избавили от обуви и носков, которые затем были отброшены в сторону, далее последовало мокрое нижнее бельё. Теперь Гарри стоял на коленях у изножья кровати, а её ноги были раздвинуты и красовались по обе стороны от него.

— Тебе действительно не терпится, — с ухмылкой прокомментировал Гарри, увидев,

насколько она взмокла. Следы влаги были по всему её паху и даже на верхней части бёдер.

Септима ничего не ответила, только лишь прикусила губу и покраснела, радуясь, что он не видит её лица. Однако Гарри не собирался оставлять всё как есть.

— Тебе понравилось, как эта штука весь день была у тебя в заднице? — спросил он, одним пальцем проталкивая затычку ещё глубже.

Септима вскрикнула от неожиданного удовольствия и тут же ответила, пока он не стал мучить её дальше:

— Да, мне понравилось!

— Я так и думал, — усмехнулся парень и наклонился вперёд, чтобы провести языком вдоль всего её паха, прежде чем сосредоточиться на более чувствительных местах.

Септима могла только вздрагивать от удовольствия и сжимать в кулаках простыни. В сочетании с периодическими тычками в игрушку, прошло чуть меньше минуты, прежде чем она застонала от наслаждения.

— М-м-м, вкусно, — прокомментировал Гарри, пока она приходила в себя. — Встань на четвереньки.

Септима беспрекословно повиновалась и поползла к центру кровати, хотя её ноги всё ещё

слегка дрожали от долгожданного оргазма. Она почувствовала покалывание в нервах своего влагалища и клитора. Должно быть, он снова использовал заклинание «общих ощущений» и подрачивал себе, готовясь к продолжению. Учительница нетерпеливо заёрзала, когда кровать начала прогибаться под весом его тела.

...

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1320759>